

Разница между королем и его конем – в их инстинктах, верно? Токинада, однако, видел вещи иначе. Сражения, жажда власти, безжалостное истребление врагов – вот что называлось инстинктом. Но это свойственно лишь избранным, таким как Зараки Кенпачи. Другие, подражая, теряют свою сущность, как это случилось с Иккаку Мадараме. Разум – единственный щит от хаоса. Взгляд и слова Токинады застали Иккаку врасплох. Тот, спустя мгновение, поднял свою лысую голову и, глядя прямо в глаза Токинаде, проговорил: — С какой целью ты это делаешь? Слова Токинады, несомненно, произвели на Иккаку впечатление. — Я просто хочу пробить твой психологический барьер, — спокойно ответил Токинада. — Если я этого не сделаю, такого безумца, как ты, будет трудно заставить признаться. Тошимура Тодо уже сообщил ему, что Иккаку считает свои действия законными и отказывается признавать свою ошибку. — Ты мелкий... — Иккаку стиснул зубы, снова становясь свирепым. — Не думай, что сможешь заставить меня признаться таким образом! Токинада молчал, наблюдая за ним спокойным взглядом. Под этим взглядом Иккаку чувствовал, как обнажаются его тайны, как его психологический барьер шатается и рушится. — Где файл? — произнес Токинада. Несмотря на свирепое выражение лица, Иккаку утратил былой импульс. Слова Токинады имели смысл. Офицер Синигами, сидевший в тюрьме, быстро передал ему дело с записями преступлений Иккаку. Затем, приняв неловкую позу, он написал его имя. Иккаку Мадараме. — Хм, совсем плохо, — Токинада прокомментировал. — Вместо того, чтобы заниматься дзэндзюцу, тебе стоит попросить капитана Айзена потренироваться в каллиграфии. Иккаку скрипнул зубами, на лбу вздулись вены. Токинада кивнул тюремному охраннику, и тот убрал папку. Эта вещь была бесполезна для его миссии по самодисциплине. Токинада хотел использовать этот случай, чтобы объявить о наступлении эры, когда многие грешники в Обществе душ будут арестованы.... Тем временем, в казармах 11-го Отряда, в огромном тренировочном зале, собрались десятки Синигами. Атмосфера была непривычной – лица свирепых членов Отряда были полны тревоги, будто их избили. В центре этой группы, скрестив ноги на деревянном полу, сидела фигура, казавшаяся неуместной на фоне остальных. У него были черные волосы, разноцветные перья на ресницах и бровях. Он был привлекателен, с гладкой кожей. Если бы люди не знали, что он мужчина, многие мужчины могли бы на него заглядываться. Это был Юмичика Аясгава, один из немногих близких друзей Иккаку и Пятый офицер 11-го Отряда. Он был самым рациональным человеком в Отряде, если не касаться запретных для него тем. В этот момент он тоже нахмурился, пристально глядя на нескольких человек перед собой. Внушительная аура почти не давала им дышать. Несмотря на то, что он занимал лишь пятое место, его истинная сила была на уровне третьего офицера Иккаку, а в Шикае даже превосходила его. Из-за этого многие члены 11-го Отряда боялись этого офицера. — Итак, я был на миссии всего несколько дней, — Юмичика слегка прищурил глаза, и на его лице появилась тень свирепости. — А тот парень, Иккаку, был арестован 9-м Отрядом? Давление его взгляда и ауры становилось невыносимым для группы. — Мы приносим свои глубочайшие извинения, пятый офицер Юмичика, — несколько человек одновременно опустили на колени. — Тот, кто это начал, — новый капитан 9-го Отряда, Цунайширо Токинада. — Иккаку был ему совсем не ровня! — все они говорили в унисон, страх отражался на их лицах, словно они вспоминали битву того дня. — Ошеломляющее Рейацу! — Так быстро, что мы не можем уследить за его движением глазами! — Энкосен без заклинаний! — Чистые навыки Хакуды! От их слов Юмичика мысленно моделировал процесс битвы, и его лицо стало более серьезным. Будучи близким другом Иккаку, никто лучше него не понимал его силу. Несмотря на некоторые недостатки, Иккаку должен был достичь Банкай, если бы еще немного попрактиковался. Как только он достиг бы Банкай, он достиг бы стандартной силы капитанского класса. Несмотря на это, он был бессилен против нового капитана 9-го Отряда, а тот даже не использовал свой Занпакуто! Разница между ними была ясна как день! В этот момент тишину в тренировочном зале нарушил грубый и хриплый голос: — Значит, Иккаку победил капитана 9-го Отряда? Раздвижная дверь открылась, и на порог вышла грузная фигура, наблюдающая за выражениями лиц находящихся внутри людей. На свирепом лице, напоминающем лицо демона,

через левый глаз от лба до подбородка проходил шрам, а правый глаз был закрыт черной повязкой. Волосы он уложил в тугие пряди, прикрепив к ним на кончиках маленькие колокольчики. Потрепанная хаори капитана придавала ему еще более дикий вид. Это был капитан 11-го Отряда, 11-й Кенпачи, Зараки!— Не ожидал, что в Сейрейтее появится еще один сильный человек, пока я буду отлучаться ненадолго, — он нес свой занпакуто с клинком, обмотанным белыми бинтами. Его звероподобный взгляд наблюдал за всеми. Энтузиазм, радость и... Желание! — Стало интересно!Кенпачи Зараки усмехнулся, и от его угрожающих белых зубов у всех по спине побежали мурашки. — Тот, кто смог победить Иккаку, должен быть способен устроить мне хороший бой, верно? — Надеюсь, он не будет похож на этого идиота Киганджоу, который слишком легко падает!Всех пугала его аура, их шихакушо обливались холодным потом, а с уст не сходило ни слова. Несмотря на то, что Кенпачи Зараки уже давно был капитаном 11-го Отряда, люди все еще боялись его. Юмичика Аясегавы вздохнул и пробормотал про себя с беспомощным выражением лица: — Надеюсь, это не выйдет из-под контроля...

<http://tl.rulate.ru/book/105442/3756493>